

Сун Жан поднял голову, взглянув в зеркало перед умывальником, и встретился взглядом с Юань Маоцзя, который только что вышел из внутреннего помещения.

Он, казалось, прибыл немного позже Сун Жана, сохранив тот же вид, что и при расставании в аэропорту, в отличие от Сун Жана, который явно был на полпути к завершению своего образа.

— Брат Юань! — радостно воскликнул Сун Жан. — Если бы я знал, что ты тоже здесь делаешь образ, мы бы пришли вместе!

Юань Маоцзя тоже не ожидал встретить Сун Жана. Он подошел к умывальнику и начал мыть руки:

— Я пришел сюда, чтобы встретиться с Лао Сюем.

Глаза Сун Жана загорелись:

— Сюй Шиси тоже здесь?

Звуки воды смешались. Юань Маоцзя закрыл кран и вытер руки бумажным полотенцем:

— Хочешь зайти поздороваться?

Именно этого Сун Жан и ждал. Стряхнув воду с рук, он с улыбкой кивнул:

— Конечно, пойдём!

Юань Маоцзя спросил:

— Лао Сюй, наверное, будет рад тебя видеть?

— Правда? — Сун Жан не мог поверить.

— Разве я тебя обману?

После того как Сюй Шиси вернулся с визита, он спросил его, что он думает о Сун Жане. В его телефоне до сих пор сохранилась переписка, где Сюй Шиси лично сказал, что Сун Жан очень милый. К тому же они с Сюй Шиси знакомы уже шесть или семь лет, и Юань Маоцзя считал, что хорошо его понимает. Та легкость, с которой он общался с Сун Жаном, не была притворной.

Хотя нельзя исключать, что это было связано с тем, что Сун Жан также был его фанатом, Юань Маоцзя был рад, что Сюй Шиси заводит новых друзей. По крайней мере, это избавит его от необходимости быть объектом розыгрышей каждый раз, когда в шоу требуется подшутить над другом.

Студия Сюй Шиси находилась на четвертом этаже.

Он пришел раньше и уже закончил макияж и прическу. Костюм висел рядом, еще не надетый.

Рядом стилист уже принес несколько костюмов, выбранных по его запросу.

Обычно костюмы для мероприятий и вечеров требуют предварительного согласования с артистом и студией стиля. После определения модели студия корректирует костюм в соответствии с ростом и телосложением артиста, чтобы он идеально сидел. Появление на красной дорожке в неподходящем костюме не только неуважительно к организаторам, но и может вызвать насмешки со стороны пользователей сети или хейтеров. Это табу в любой студии стиля.

Однако Сюй Шиси получил сообщение от Юань Маоцзя с просьбой одолжить костюм внезапно, поэтому студия могла только выбрать несколько костюмов по размеру Юань Маоцзя, не гарантируя, что они будут из текущего или следующего сезона.

Чэн Янь, разглядывая костюмы, пренебрежительно заметил:

— Юань Маоцзя, в конце концов, обладатель титула «Лучший актер». Носить костюм прошлого сезона... — Он цокнул языком, оставляя фразу незавершенной.

Сейчас в фандомах царит дух соперничества, и появление на красной дорожке в костюме прошлого сезона может стать поводом для жестокой критики со стороны фанатов конкурентов.

Сюй Шиси, листая журнал и быстро пробегая глазами страницы, сказал:

— Хоть что-то есть.

В этот момент дверь студии открылась.

— Говорим о тебе, и ты тут как тут, — сказал Чэн Янь. — Маоцзя, выбери себе костюм.

Увидев человека рядом с Юань Маоцзя, он удивился:

— О?

Сун Жан, конечно, узнал Чэн Яня и слегка смущенно кивнул:

— Здравствуйте.

Сюй Шиси на мгновение остановился, перелистывая журнал.

— Лао Сюй, посмотри, кто пришел! — активно заговорил Юань Маоцзя. — Представляешь, какое совпадение? Сяо Жан тоже делал образ в этой студии, и мы встретились в уборной.

Сюй Шиси поднял голову. Сун Жан вошел в комнату, остановившись рядом с вешалкой.

На нем была повседневная одежда: свободная футболка и шорты до колен, под которыми виднелись тонкие и длинные ноги. На ногах — лимитированная версия кроссовок, чистые и молодежные, как у школьника, зовущего друзей поиграть в баскетбол после уроков.

На голове было несколько разноцветных зажимов, фиксирующих прическу.

Это делало его еще более юным, с его вечно черными и блестящими глазами, излучающими молодежный дух, напоминающий первый кусочек ледяного арбуза в разгар лета, шипение газировки при открытии или разноцветные льдинки на солнце.

— Сюй Шиси, — голос Сун Жана, когда он произносил его имя, всегда был мягким, с протяжной интонацией, полной теплоты.

Сюй Шиси опустил глаза и холодно произнес:

— Зачем ты пришел?

Сун Жан явно растерялся, даже его шаги замедлились.

Во время последней встречи Сюй Шиси, хотя и не был особенно дружелюбным, всегда проявлял некоторую теплоту. Но сейчас этот холодный и резкий вопрос заставил его почувствовать себя беспомощным.

Нетерпение и отторжение, звучавшие в его голосе, были очевидны для всех присутствующих.

Сун Жан был полностью ошеломлен вопросом Сюй Шиси.

Не только он, но и Юань Маоцзя с Чэн Янем были в недоумении, особенно Чэн Янь.

Он невольно посмотрел на Сун Жана. До его прихода Сюй Шиси, казалось, был в хорошем настроении. Почему же его появление так напрягло атмосферу в этой маленькой студии?

Может, он как-то обидел Сюй Шиси?

Он пришел извиниться?

Сун Жан, словно провинившийся ребенок, осторожно и робко повторил слова Юань Маоцзя:

— Я встретил брата Юаня в уборной, и он сказал, что ты тоже здесь, вот я и решил зайти поздороваться.

Он осторожно посмотрел на Сюй Шиси, его голос был тихим, как шепот:

— Сюй Шиси, я тебя не побеспокоил?

Сюй Шиси все это время смотрел в журнал, его длинные пальцы держали тонкую страницу. В ответ на слова Сун Жана он медленно перевернул страницу.

— Да, — ответил он.

В комнате воцарилась тишина, словно невидимая рука сжала горло.

Хотя Сюй Шиси был известен в кругах своей холодностью, он никогда не позволял себе быть невежливым. Такое откровенное неуважение было редким явлением.

Юань Маоцзя предположил, что это было связано с плохим настроением Сюй Шиси, хотя и сам считал это объяснение натянутым. Он попытался сгладить ситуацию:

— Это я виноват, это я позвал Сяо Жана. Если бы знал, что у тебя плохое настроение, сам бы держался от тебя подальше.

Он говорил это, одновременно подмигивая Сун Жану.

Осознав, что его кумир в плохом настроении, и он самовольно пришел его беспокоить, Сун Жан сразу же взял вину на себя.

Юань Маоцзя сказал:

— Сяо Жан, иди сначала обратно, позже я заставлю Лао Сюя извиниться перед тобой.

— Нет-нет, это я пришел не вовремя, — Сун Жан замахал руками. — Тогда я пойду...

Не успел он закончить, как Сюй Шиси резко захлопнул журнал и наконец поднял взгляд на человека, стоящего недалеко от него.

Он прямо высказал свое недовольство:

— Вон.

Сун Жан широко раскрыл глаза, ошеломленный. Через пару секунд он пришел в себя и поспешно извинился:

— Из-извините.

На его красивом лице читалось смущение, румянец с ушей распространился на щеки. Он буквально выбежал из комнаты, а Юань Маоцзя поспешил за ним, чтобы объяснить ситуацию.

Сун Жан, обращаясь к нему, с трудом выдавил улыбку:

— Все в порядке, брат Юань, тебе не нужно извиняться. У Сюй Шиси сегодня плохое настроение, я понимаю.

Поворачиваясь, его всегда сияющие черные глаза внезапно потускнели.

Сун Жан думал, что они, по крайней мере, могут считаться друзьями.

Взгляд Сюй Шиси, брошенный на него, не выражал ни презрения, ни отвращения, он был скорее спокойным, даже безразличным. Но именно этот взгляд обрушился на Сун Жана, как ушат холодной воды, и в тот момент он понял, что все это было лишь его собственными иллюзиями.

Теплота, которую он чувствовал во время последней встречи, казалась теперь лишь сном.

Сун Жану стало грустно, и он с трудом открыл дверь студии:

— Я вернулся.

Он сел перед зеркалом, словно увядший кочан капусты, не получавший питательных веществ несколько дней.

Его настроение всегда было написано на лице, и Жуань Юйвэй сразу же заметила, что что-то не так:

— Что случилось? Кого ты встретил? Тебя обидели?

Сун Жан слегка покачал головой:

— Ничего.

Он огляделся по комнате, не видя Сун Жуань, и спросил:

— А где Сун Жуань?

— В уборной, — ответила Жуань Юйвэй.

С другой стороны, после ухода Сун Жана Юань Маоцзя не сдержался и сразу же начал допрашивать Сюй Шиси:

— Лао Сюй, что с тобой? Сяо Жан пришел к тебе с радостью, а ты его так прогнал?

Сюй Шиси медленно положил журнал, лежавший у него на коленях, в сторону. Он встал, его взгляд был на уровне с Юань Маоцзя.

— Костюмы, которые тебе подходят, все там, выбери себе что-нибудь, — сказал он. — Я пойду в уборную.

Его тон явно указывал на то, что он не хотел продолжать разговор. Юань Маоцзя не мог ничего поделать, только наблюдал, как он выходит из комнаты.

Сюй Шиси на самом деле не хотел в туалет. Это был лишь предлог, чтобы избежать дальнейших вопросов от Юань Маоцзя, который, как назойливая муха, продолжал жужжать у него над ухом, выводя из себя.

<http://bllate.org/book/15536/1381427>